

«Те, кто стремятся овладеть миром и управлять им, — не постигли его. Ибо мир есть духовный сосуд и не подчиняется силе».
(«Дао дэ цзин», 29)

Самоназвание дао дэ цзя – «школа Дао-дэ». Одно из главных направлений древнекитайской философии и национальная религия Китая.

В период Восточного Чжоу (XI—III вв. до н. э.) формируются основные философские школы Древнего Китая — даосизм (VI—V вв. до н. э.), конфуцианство, моизм (V в. до н. э.), легизм.

Возник во 2-й половине I тысячелетия до н. э. Согласно традиции, основателем даосизма считается **Лао-цзы** (Ли Эр, Лао Дань, Ли Боян, Лао Лай-цзы, род. в 604 г. до н. э.), однако важнейшим его мыслителем был **Чжуан-цзы** (369-286 гг. до н.э.) Учение даосизма изложено в трактатах, названных по именам этих мыслителей (трактат «Лао-цзы» более известен под названием «Дао дэ цзин»). В настоящее время большинство учёных приходит к выводу, что трактат

«Чжуан-цзы» появился около 300 до н. э., приблизительно в то же время что и «Лао-цзы», в связи с чем датировка возникновения даосизма передвигается с VI—V вв. до н. э. (как считалось ранее) к IV—III вв. до н. э.

Понятие «даосизм» – это термин западной науки, который стал использоваться европейской синологией для обозначения достаточно широкого круга явлений, часть из которых относится к предистории даосизма как религии, а часть – не имеет прямого отношения к даосской ортодоксальной религии. Этим термином западная наука называет такие исторически предшествующие даосизму идеологии, как:

– «Школа Дао»: философское учение Лао-цзы и Чжуан-цзы (эксплицитно нерелигиозное) – дискурсивный уровень ранней даосской традиции, представленный сочинениями «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы» и т.п. (4-3 вв. до н.э.);

– «Учение святых и бессмертных» (шэнь сянь цзя): древние практики отшельничества и обретения бессмертия (период Чжаньго, 5-3 в. до н.э.), концептуальное осознание которых впоследствии стало доктринальной основой даосской религии;

– «Школа внутренних покоев» (фан-чжун цзя): психофизические сексуальные оккультные практики, призванные привести душу и тело в состояние гармонии с универсумом и ставившие целью достижение физического здоровья и долголетия; хорошо известные ещё в эпоху Западной Хань (3-1 вв. до

н.э.), позже они органично вошли в культовую практику первых даосских религиозных движений;

– некоторые направления «Школы натурфилософов» (инь ян цзя), отразившие древние представления организмического характера – о гомоморфности микро- и макрокосма, о целостности мироздания, в котором человек и вселенная предстают гранями единого «тела мира»; известны с эпохи Восточное Чжоу (8-3 в. до н.э.).

– «Учение Хуан-ди – Лао-цзы» (Хуан Лао дао): популярная в ханьскую эпоху (3 в. до н.э. – 3 в.н.э.) конкретно-историческая интерпретация идей «Школы Дао», соединившая доктрину бюрократического правления с магико-космическими спекуляциями; с этим движением связан процесс обожествления Лао-цзы, первые официальные культы в его честь, а также развитие политической субтрадиции философской классики «Школы Дао».

Кроме того, понятие «даосизм» также используется европейской наукой для обозначения целого ряда локальных даосских или разного рода «еретических» (противопоставленных даосской ортодоксии) движений, которые отнюдь не исчерпывали собой всей даосской традиции даже в плане её конкретно-исторической реконструкции. В этом смысле понятие «даосизм» указывает на:

– «Учение Пяти мер риса» (удоуми дао) или «Учение Небесных наставников» (тянь ши дао) – разработала первую организованную религиозную школу в даосизме (2-3 вв.), ритуальная практика которой в значительной степени базировалась на переосмысленных культах шаманского типа и характеризовалась терминологической континуальностью с философскими построениями «Школы Дао»;

– различные мессианские и милленарские движения первых веков новой эры; например, основанные на идеологии текстов «Книги Великого благоденствия» (Тайпинцзин), или «Книги о превращениях Лао-цзы» (Лао-цзы бянь-хуа цзин) и т.д. (классификация изложена по тексту: С.В. Филонов. Библиографические источники как показатель эволюции Даосизма).

В истории даосизма довольно отчётливо выделяются два этапа: первый – появление и бытование различных самостоятельных даосских движений (ранних даосских ориентаций); второй – когда между ними устанавливаются структурные и функциональные связи, значительно меняющие характер нового феномена в сравнении с качеством всей суммы ранее существовавших, но не связанных между собой (или слабо связанных) традиций.

Ранний этап охватывает период с середины первого тыс. до н.э. до первых веков новой эры. Характеризуется концептуализацией древнейших, архаических представлений и взглядов, уходящих своими истоками во времена юности человечества, в период господства мифологического сознания и присущих ему форм символического восприятия жизни. Именно в это время появляются философские учения Лао-цзы и Чжуан-цзы, формулируется учение о бессмертии и кристаллизуются различные представления о путях его обретения.

Второй этап в истории даосизма условно назовём системным, он представляет собой историю собственно даосизма – автохтонной религии Китая. Его можно разделить, как минимум, на два важных отрезка (что, впрочем, будет достаточно относительным):

1) II-VI века – активное формирование организованной даосской религии, т.е. достаточно длительный промежуток времени, в течение которого между различными направлениями теоретических и практических раннедаосских традиций устанавливаются стабильные связи и отношения, что и привело к появлению сравнительно целостной религиозной системы;

2) с VI - VII века – эволюционный этап развития уже сформировавшейся даосской религии, что не исключало кардинальной переоценки, изменения и появления новых элементов и отношений, однако все преобразования проходили в рамках уже сложившейся системы с сохранением её конституирующей структуры.

Начало системного периода в истории даосизма маркируется выходом на авансцену китайской истории «Учения Небесных наставников» и возникновением следующих явлений:

– мифологизацией полупоупендарного автора трактата «Дао дэ цзин», формированием культа Лао-цзы с приданием ему статуса одного из высших божеств;

– оформлением в рамках организованных даосских движений системы религиозного культа и созданием основ даосского института священнослужителей;

– появлением первых религиозных текстов, в которых особое внимание уделялось различным мистическим практикам, для обоснования которых использовалась философия «Школы Дао».

Важный этап в истории даосизма связан с включением философии Лао-цзы в обоснование методов достижения долголетия и бессмертия. Эту тенденцию можно наблюдать уже в первых веках новой эры в появившихся тогда даосских религиозных текстах с ярко выраженной тенденцией к совме-

щению религиозной «практики» и философских построений «Школы Дао» – в книгах «Тайпинцзин», «Лао-цзы Сян Эр чжу» и т.д.

Пантеон даосизма

Хуан-ди, или Жёлтый император. Традиция считает основоположником даосизма легендарного Жёлтого императора Хуанди.

Хуан-ди, или Жёлтый император — легендарный правитель Китая и мифический персонаж, который считается также основателем даосизма и предком всех китайцев.

Один из пяти легендарных императоров древнейшего периода истории Китая, относящегося к третьему тысячелетию до н. э. Традиционно временем его жизни в Китае называют период ок. 2600 до н. э.

Согласно Сыма Цяню, Хуан-ди после трудной борьбы сумел подчинить себе вождей отдельных племён и создал первое китайское государство в горах Куньлунь — далеко на западе от бассейна реки Хуанхэ.

Установив мир, Хуан-ди принёс жертвы богам, назначил чиновников-управителей и ввёл первые в стране законы. Хуан-ди имел 25 сыновей, 14 из которых стали родоначальниками известных китайских кланов.

Хуан-ди приписывают авторство многих классических сочинений, в том числе основополагающих медицинских трактатов Хуан-ди Нэйцзин Линшу Сувэнь, а также короткого сочинения в стихах Иньфуцзин, которое особенно почитается в даосизме как основное сочинение.

При этом даосы активно используют в своих целях и некоторые образы древнекитайской мифологии, в первую очередь Хуан-ди и Си Ванму. Хуан-ди теряет характер древнего культурного героя и становится первым бессмертным, родоначальником и покровителем даосизма как религиозной системы, хотя это и не приводит к появлению новых мифологических сюжетов о нём.

Можно предположить, что такая трансформация образа Хуан-ди была предопределена его местом своеобразного верховного божества (локализованного в центре) в предшествующей мифологической традиции. Иначе произошло с образом Си Ванму. Она вошла в даосский пантеон уже не как страшная владычица запада, насылающая кары, а как хозяйка снадобья бессмертия.

В новых легендах о Си Ванму само снадобье заменяется плодами бессмертия, растущими на волшебном персиковом дереве в её саду (эта связь архетипа древа жизни с женским божеством зафиксирована в мифологиях разных народов). В соответствии с теорией пяти стихий владычица запада получает и ещё одно имя Цзиньму («матушка металла»), поскольку металл соотносится с западом, а её супруг Дунвангун, соответственно, именуется Мугунгом («князем дерева»), т. к. дерево - аналог Востока. Переориентация этих персонажей, их связь с идеей продления жизни и бессмертия объясняется тем, что эти проблемы стояли в центре средневекового даосизма, adeпты которого занимались алхимией и поисками различных средств продления жизни (с помощью сексуальной активности, особых дыхательных и иных упражнений типа йоги, диеты и т. п.). Неудивительно, что и героями даосских мифов были, в основном, бессмертные гении.

Особо широко были распространены предания о восьми бессмертных, покровителях различных искусств и некоторых профессий, творивших чудеса и бывших постоянными участниками пиров у Си Ванму. В мифологии даосизма большую роль играли и предания о трёх мифических горах Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу, плавающих в море, представление о которых было заимствовано из древнекитайской мифологии. Острова эти - своеобразный вариант даосского рая, где живут сонмы бессмертных. Превращение даосизма в религию и разделение «сфер влияния» между буддизмом, конфуцианством (которое было не религией, а этическим учением с элементами культовой практики) и даосизмом привело к тому, что за последним оказалось целиком «право» изгнания всяческих злых духов, унаследованное от шаманизма. В силу этого особую роль в даосской мифологии стали играть различные повелители духов и бесов (напр., Чжан Тяньши, Чжункуй, Цзянтайгун).

Даосский пантеон насчитывает тысячи всевозможных бессмертных, святых, духов, бесов, героев местных культов, персонажей «низшей мифологии», а также более 30 тысяч духов человеческого тела и т. п. Весь этот необозримый пантеон возглавлялся первоначально тремя абстрактными мистическими символами (в этой триаде можно видеть подражание идее трёх госу-

дарей - саньхуан древнекитайской мифологии) Тайчу, Тайсу, Тай И, по другой версии, - **Тянь И** («небесное начало»), **Ди И** («земное начало»), **Тай И** («высшее единое»). В процессе развития даосской мифологии и её приближения к народным культам постепенно абстрактные категории этой триады были персонифицированы в образах Хуанди, Лаоцзы и Паньгу (иногда Тай И).

Пантеон даосизма возглавил Яшмовый владыка (Шан-ди), который почитался как бог неба, высшее божество и отец императоров («сынов неба»). За ним следовали Лао Цзы и творец мира – Пань-гу.

Шан-ди («верховный владыка», «высший предок», «высшее божество»; в древнейших текстах часто просто Ди), в древнекитайской мифологии и народной религии верховное божество. Представление о Шан-ди, по-видимому, зародилось в недрах шан-иньского общества во II тыс. до н. э.

Как полагают некоторые учёные (Дж. М. Мензис), «ди», первоначально означавшее жертвоприношение (сожжение жертвы), позднее стало названием божества, которому приносили жертву («ди», по-видимому, служил также обозначением умерших предков царствующего дома, включая мифических, являвшихся его тотемом). Божеству Шан-ди приносились жертвы, в т.ч. человеческие, чтобы обеспечить его содействие в любых начинаниях и их успех.

В поздний период правления династии Шан-Инь (ок. XIII-XI вв. до н. э.) наряду с «ди» появился термин «Шан-ди» для обозначения верховного божества, а также, вероятно, первого из шан-иньских предков. Постепенно «ди» превратилось в бога — покровителя всего шан-иньского государственного образования. После покорения Инь чжоусцами произошла контаминация их культа неба с представлением о Шан-ди.

Верховный владыка Шан-ди

В текстах I-го тыс. до н. э. Шан-ди выступает как синоним понятий Тянь (небо) и Тянь-ди (небесный правитель). Термин «Шан-ди» был воспринят даосской философией и религией, где он фигурирует как великий предок Дао — пути («Хуайнань-цзы», 2 в. до н. э.), в средние века титул Шан-ди

был пожалован императором Хуэй-цзуном (начало 12 в.) верховному владыке даосского и народного пантеона Нефритовому государю Юй-ди.

После появления в Китае европейских миссионеров в их проповедях и в переводах библии на китайский язык термин «Шан-ди» стал использоваться для обозначения христианского понятия «бог».

Лао-цзы (VI — V вв. до н.э.) — древнекитайский легендарный основатель даосизма.

Легенды повествуют о его чудесном рождении (мать носила его несколько десятков лет и родила стариком — откуда и имя его, «Старый ребенок», хотя тот же знак цзы означал одновременно и понятие «философ», так что имя его можно переводить как «Старый философ») и о его уходе из Китая.

Согласно «Ши цзи» («Историческим запискам») Сыма Цяня (145—87 до н.э.), Лао-цзы - уроженец селения Цюйжэнь, волости Ли, уезда Ку, царства Чу, имел имя Эр, второе имя Дань, фамилию Ли, прожил якобы 160 или 200 лет, служил архивариусом при Чжоуском дворе. Видя упадок царства Чжоу, удалился на Запад. При пересечении границы по просьбе начальника заставы написал трактат (первоначально назван «Лао-цзы», впоследствии — «Дао дэ цзин»), в котором изложил философские основы учения, названного даосизмом.

Даоский образ жизни (*отшельничество, «молчание», «недеяние»*) сказался на гражданской биографии Лао-цзы: она сплошь состоит из легенд, поэтому в настоящее время реальность его личности подвергается сомнению. Однако отсутствие достоверных свидетельств о Лао-цзы возмещается изложением в «Дао дэ цзине» философской автобиографии. Местом своего философского рождения он называет вселенскую пустоту. Он овладевает знанием в неукоснительном следовании Великому Дао. На этом пути Лао-цзы обретает три нравственные драгоценности: *милосердие, простоту и скромность*, а с их помощью — *мужество, широту характера и способности духовного вождя*. В результате он достигает степени цзы жань — естественности и становится Отцом учения. Философское творчество Лао-цзы развертыва-

ется как метафизика космогенеза, цикличность которого он выражает в системе взаимосвязанных категорий-тавтологий.

В период правления династии Хань (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.) учение Лао-цзы целенаправленно трансформировалось религиозным даосизмом в идеологию. Лао-цзы был обожествлен, а его статус философа (Лао-цзы) изменен на социально-религиозный статус правителя (Лао-цзюнь).

Пань-гу (пань-«блюдо», гу-«древний»), в древнекитайской мифологии первопредок, первый человек на земле. Мифы о Пань-гу зафиксированы письменно только в III в. н. э. Как предполагают китайские учёные, образ Пань-гу первоначально возник у родственных китайцам южных племён - предков современных народов мяо и яо. Согласно «Сань у ли цзи» («Исторические записи о трёх правителях и пяти императорах») Сюй Чжэна (III в. н.

э.), вселенная первоначально представляла собой некое подобие содержимого куриного яйца. В это время родился Пань-гу. Через 18 тысяч лет светлое начало (ян) образовало небо, а мутное (инь) — землю. Пань-гу вырос на 1 чжан (ок 3 м) в день. Так продолжалось 18 тысяч лет. Пань-гу вытянулся до гигантских размеров - расстояние, на которое небо отстоит от земли (90 тысяч ли, т. е. около 46 тысяч км).

По другим средневековым источникам, смерть Пань-гу и части его трупa дали начало конкретным космическим явлениям и элементам

рельефа (в основе этих представлений лежит концепция о единстве макро- и микрокосма). Дыхание Пань-гу стало ветром и облаками, голос — громом, левый глаз — солнцем, правый — луной, четыре конечности и пять частей тела — четырьмя пределами земли (четырьмя сторонами света) и пятью священными горами, кровь — реками, жилы и вены — дорогами на земле, плоть — почвой на полях, волосы на голове и усы — созвездиями, растительность на теле — травами и деревьями, зубы и кости — золотом и камнями, костный мозг — жемчугом и нефритом, пот — дождём и росой. После смерти

Пань-гу паразиты, жившие на его теле, превратились в людей. По другим записям, в древности ясную погоду объясняли хорошим настроением Пань-гу, а плохую — дурным (проявление его гнева). Согласно древним верованиям, «душа» Пань-гу захоронена в Наньхае. Как сообщал писатель Жэнь Фан (6 в.), в то время в Гуйлине (Южный Китай) был храм Пань-гу, где ему приносились жертвенная еда и совершались моления («Шу и цзи», «Записи удивительного»).

В позднесредневековые времена Пань-гу изображали обычно с топором и зубилом в руках в момент отделения им неба от земли. Иногда Пань-гу рисовали с солнцем в одной руке и луной в другой, что объясняется соответствующей легендой, согласно которой, создавая вселенную, Пань-гу неверно расположил солнце и луну, которые одновременно скрылись за морем, оставив людей во мраке. Тогда государь повелел Пань-гу исправить ошибку. Пань-гу написал на левой ладони иероглиф «солнце», а на правой — «луна». Вытянув вперёд левую руку, он позвал солнце, потом вытянул правую и позвал луну. Так он повторил 7 раз, после чего солнце и луна поделили время суток между собой.

В позднем религиозном даосизме Пань-гу — один из верховных персонажей, член триады (первоначально вместе с Лао-цзы и Хуан-ди, а затем вместе с Юй-ди и Лао-цзы). Некоторые учёные (напр., Юань Кэ) непосредственно связывают образ Пань-гу с образом первопредка народов мяо и яо — Пань-ху или Пань-ваном.

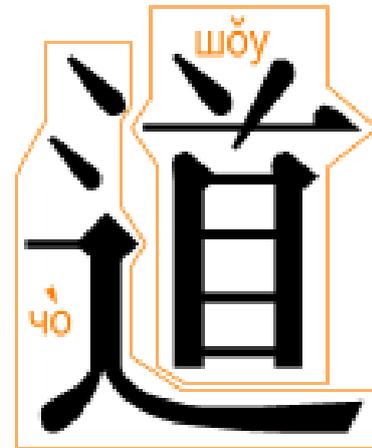
Дао

Священный знак (иероглиф) состоит из следующих элементов:

- ◆ *шоу* — «голова, начало»;
- ◆ *чо* — «идти и останавливаться, с остановками».

Дословно возможно толкование как «голова, управляющая ногами» или «направляющая ноги», в таком варианте иероглифическое словосочетание «обладать Дао» трактуется как «иметь ноги и голову», т. е. то, что необходимо для движения.

- ◆ *Дао «осмысленное движение» или — еще короче — «про-движение».*
- ◆ *Дао как Путь.*
- ◆ *Есть и еще один вариант: Дао как Закон.*

Структура знака «дао»

Категория «дао» находилась в центре внимания всех философских, этико-политических и религиозных школ Китая, и каждую из них с полным правом можно назвать «Учением о Дао-Пути».

В основе миропредставлений философии даосизма является учение о Дао («Путь») – первооснове и закономерности бытия всего сущего. Дао является одновременно и субстанцией-основой, и извечным, естественным и всеобщим законом спонтанного возникновения и развития Вселенной, человека и общества. Как таинственная целостность Универсума, дао присутствует во всём, но ничем единичным не исчерпывается, не познается разумом и не выражается в словах. Дао также рассматривается как порождающее начало всего сущего – «мать» Поднебесной, и выступает синонимом единого мирового целого – Да куай («Великий ком»).

Идеальный человек следует дао, накапливая тем самым силу – *добродетель* «дэ», упорядочивающую Поднебесную (общество). Однако конфуцианскому культуросентризму даосизм противопоставляет *«следование естественности»* («цзы жань»): если основной отличительной чертой «благородного мужа», рисуемого Конфуцием, выступает деятельная активность, организуемая церемониальными правилами «ли», то «совершенномудрый» у Лао-цзы исповедует принцип *«недеяния»* («у вэй»), означающий отказ от всякого

мобилизующего усилия, целенаправленного действия, нарушающего естественное течение дел. Соответственно, в отличие от преимущественно этико-политической трактовки «дао» у Конфуция, Лао-цзы вел речь о вселенском «дао» как общемировом естественном ритме событий. «Дао» – «глубочайшие врата рождения, корень Неба и Земли» – предшествует *миру оформленных вещей* («ю») и относится Лао-цзы к *непроявленному бытию* («у»). Не имеющее никакой внешней определенности, оно отождествляется с пустотой, но это именно рождающая пустота, неисчерпаемая потенция любой конкретной формы. Понимание неизначальности всякой определенности инициирует диалектические идеи *спонтанного изменения* («все сущее изменяется само собой») и *взаимоперехода противоположностей* («превращение в противоположность – движение дао»).

Порождающее действие «дао» изображено в «Дао дэ цзин» в виде следующей последовательности: «дао» рождает одно (частицы «ци» как общемировой субстрат), одно рождает два (полярные начала «инь» и «ян»), два рождают три (великую триаду Небо – Человек – Земля), а три рождают все вещи. «Дао» и «дэ» в концепции Лао-цзы неразрывно связаны: «дао» рождает вещи, «дэ» возвращает-совершенствует их. При этом в «Дао дэ цзин» различаются высшее и низшее «дэ». Последнее связывается с конфуцианской стратегией культуру-творческого усилия и совершения добрых дел на основе церемониальных предписаний «ли»; в противоположность этому «совершенно-мудрый», содержащий в себе высшее «дэ», естественностью и гармоничностью подобен новорожденному. Совершенномудрый, как и «дао», «действует надеянием», все создавая, ничего не присваивает и ни над чем не властвует. Только де, основанная на дао, обладает гармонизирующей силой: если отступление от «дао» ведет к смуте и гибели, то при сохранении «дао» Небо и Земля сливаются в гармонии, а народ и без приказов успокаивается, возвращаясь к простоте и естественности жизни. Совершенномудрый, делая свое сердце бесстрастным и сохраняя покой, уподобляется вечному «дао» вплоть до отождествления («кто служит дао, тот тождествен дао»); с этим аспектом концепции «Дао дэ цзин» связаны более поздние даосские поиски практических средств достижения физического бессмертия.

- ◆ *Дао господствует везде и во всем, всегда и безгранично.*
- ◆ *Его никто не создал, но все происходит от него.*
- ◆ *Невидимое и неслышимое, недоступное органам чувств, постоянное и неисчерпаемое, безымянное и бесформенное, оно дает начало, имя и форму всему на свете.*

- ◆ *Даже великое Небо следует Дао.*
- ◆ *Познать Дао, следовать ему, слиться с ним - в этом смысл, цель и счастье жизни. Проявляется же Дао через свою эманацию - через дэ, и если Дао все порождает, то дэ все вскармливает.*
- ◆ *Дао - таинственная первопричина вселенной, первоначальная энергия, всё же действует, т.к. он «дела свершающий», но действует он неявно (буквально в «Дао де цзин» сказано:
«Воздействие Дао на сущее смутно, неясно» и
«Речь Естества невнятна»).*
Он не бездействует, а действует, опираясь на Естество; не вынуждая, а создавая условия.

Три сокровища

В «Дао де цзин» сказано: «Все говорят о том, что мое Дао велико и не уменьшается. Если бы оно уменьшалось, то после долгого времени оно стало бы маленьким. Оно не уменьшается потому, что является великим. Я имею три сокровища, которыми дорожу:

- ◆ первое — это *человеколюбие*,
- ◆ второе — *бережливость*,
- ◆ а третье состоит в том, что *я не смею быть впереди других*».

Я человеколюбив, потому могу быть храбрым.

Я бережлив, потому могу быть щедрым.

**Я не смею быть впереди других, поэтому могу быть умным
вождём. Дао Дэ Цзин. 67**

Первое сокровище — *цы* («сострадание, доброта, любовь, человеколюбие»), а также термин «вэньянь» со значением «мать» (ассоциирующимся с любовью и заботой). В главах 18 и 19 Дао Дэ Цзина «ци» (родительская любовь) упоминается параллельно с «сяо» (сыновняя любовь, почитание родителей).

Второе сокровище — *цзянь* («самоограничение, умеренность, экономность, сдержанность, бережливость»), практика, восхваляемая в ряде мест Дао Дэ Цзина (например, в главе 59).

Третье сокровище передаётся фразой из шести иероглифов: *бугань вэй тянься сянь* («не стремиться быть первым под небом»). Дальнейший текст разъясняет, что стремление быть первым заставляет отталкивать других. Некоторые исследователи трактуют эту добродетель как способ избежать преждевременной смерти: быть на переднем крае мира значит сделаться заметным

и уязвимым для разрушительных сил; оставаться скромным и незаметным позволяет полностью созреть и вести плодотворную жизнь.

Дэ

К Дао примыкает еще одна очень важная для китайской философии категория: *Дэ*.

Структура знака «дэ». Иероглиф допускает такое составное-расширенное прочтение, как «росток, вырастающий из глаза».

Его составные части:

- ◆ *чи* — «шагнуть левой ногой»;
- ◆ *му* — «глаз, смотреть»;
- ◆ *синь* — «сердце».

Если всё это собрать воедино, то получится что-то вроде «идти, глядя в сердце», или «идти, глядя сердцем», тем более, что шаг левой — тоже «от сердца» (она ближе к нему).

Структура знака «де»

Росток из глаза, возможно, символизирует потенции, скрытые в сердце и проявляемые с помощью зрения.

- ◆ «Дэ — отражение Дао во внутреннем мире человека». *Большой китайско-русский словарь*

Переводят же его по-разному, но всё в пределах трех слов:

**Добродетель,
Нравственность,
Благодать.**

Дэ исходит из Дао. А Дао пребывает в Изначальной Глубине.

Дэ — это То, Что действует и движет. Оно — столь же таинственно и скрыто, как и Дао. Но Оно — тоже действительно существует!

Оно может обладать формой.

И Оно обладает силой. Сила его превосходит всё, что существует в мире.

Дэ можно увидеть. С древности и до наших дней не смолкает Голос Дэ, излагающий Волю Творца всего материального мира.

У-вэй

У-вэй или «не-деяние», как традиционно принято переводить этот термин на русский, хотя, если исходить не из словесной формы, а из содержания, то скажется что-то вроде «не-влияния» или «не-воздействия».

У-вэй — созерцательная пассивность. Согласно Лао-Цзы, «если кто-либо хочет овладеть миром и манипулирует им, того постигнет неудача. Ибо мир — это священный сосуд, которым нельзя манипулировать. Если же кто хочет манипулировать им, уничтожит его. Если кто хочет присвоить его, потеряет его». Во всех жизненных ситуациях человек затрачивает минимум усилий. Тот же принцип проиллюстрирован в притче о сосне и иве во время снегопада. Негнущиеся ветви сосны ломаются под весом снега, тогда как гибкие ветви ивы уступают весу, и снег соскальзывает на землю. Обратите, кстати, внимание на то, что ветви ивы не вялые, а упругие.

**Дао есть постоянное у-вэй,
но нет ничего ему неподвластного.**

**О Дао Великий,
о Разливанный!**

<...>

**Дела свершающий
и — неведомый.**

Дао де цзин. 10

Инь и Ян

Единая изначальная материя тайцзи порождает две противоположные субстанции — **ян** и **инь**, которые едины и неделимы, наилучшим образом характеризует да. Женское начало, инь, ассоциируется с холодом, темнотой, Луной и Землей; мужское начало, ян, — со светом, теплом, солнцем и небесами. Эти две противоположные силы создавали равновесие в мире и поддерживали космос. Считалось, что если это равновесие нарушится, бедствия уничтожат весь человеческий род.

Женское начало в даосизме преобладает над мужским.

Взаимодействие и борьба этих начал порождает пять стихий (первозлементов) — у син: воду, огонь, дерево, металл и землю, из которых возникает все многообразие материального мира — «десять тысяч вещей» — вань у, включая человека. Пять стихий находятся в постоянном движении и гармонии, взаимном порождении (вода порождает дерево, дерево — огонь, огонь — землю, земля — металл, а металл — воду) и взаимном преодолении (вода тушит огонь, огонь плавит металл, металл разрушает дерево, дерево — землю, а земля засыпает воду).

В ритуале гаданий на бараньей лопатке или черепашием панцире, распространенном в Китае, ян обозначалось цельной линией, а инь — прерывистой. По их соотношению и определялся результат гадания.

Ян _____

Инь - - - -

Символом **ИНЬ** является луна, это начало женское, слабое, мрачное, темное, существует только вместе с Ян

ЯН - это солнце, начало мужское, сильное, яркое, светлое, существует только вместе с Инь.

Философия даосизма

1. Все в мире взаимосвязано, нет ни одной вещи, ни одного явления, которые не были бы взаимосвязаны с другими вещами и явлениями.
2. Материя, из которой состоит мир, едина; существует кругооборот материи в природе («все происходит из земли и уходит в землю»), то есть сегодняшний человек вчера был воплощен в виде иных форм, существующих во вселенной - камня, дерева, частей животных, и после смерти то, из чего состоял человек, станет "строительным материалом" иных форм жизни или явлений природы.
3. Мировой порядок, законы природы, ход истории незыблемы и не зависят от воли человека, следовательно, главный принцип жизни человека - покой и недеяние («у-вэй»).
4. Император священен, только он имеет духовный контакт с богами и высшими силами; через личность императора на Китай и все человечество сходит «Дэ» - животворящая сила и благодать; чем ближе человек к императору, тем больше «Дэ» перейдет от императора к нему.
5. Познать «Дао» и получить «Дэ» можно лишь при полном соблюдении законов даосизма, слиянии с «Дао» - Первоначалом, послушании императору и близости к нему; путь к счастью, познанию истины - освобождение от желаний и страстей; необходимо во всем уступать друг другу.

Цель человека

Жить по законам природы, слиться с Дао, путем полного недеяния (у-вэй).

Главная его задача — жить согласно природе, идти по пути добродетели (дэ). «Единственная вещь, которой я боюсь, является деяние», — говорил Лао-цзы.

Истинное счастье в умеренности, спокойствии и близости к природе, для этого необходимо запретить всяческое просвещение народа: «Надо сделать так, чтобы народ снова начал плести узелки и употреблять их вместо письма».

Все несчастья же людей проистекают из того, что они постоянно что-либо делают вопреки природе — строят города, возводят храмы, пишут книги и т. д. От всего этого нужно отказаться и вернуться к естественному началу.

Заповеди Дао

Заповеди Дао, созвучны собой буддийским, но все же в них присутствуют небольшие различия.

Добрые деяния предполагают:
почитать родителей,
соблюдать верность господину и наставнику,
сострадать всем тварям, помогать
страждущим даже во вред себе,
освобождать на волю животных и птиц,
возводить мосты,
сажать деревья,
строить жилища и колодцы у дорог,
наставлять неразумных людей.

Существует несколько тысяч грехов, которых последователь Лао-Цзы должен избегать. Но главных из них – пять:

- ◆ не убивай,
- ◆ не бери чужого,
- ◆ не прелюбодействуй,
- ◆ не лги,
- ◆ не употребляй наркотических веществ (алкоголь, никотин, наркотики)

Это основные заповеди даосизма. Но гораздо позже был составлен катехизис, содержащий **212 правил**, по которым следовало жить последователям даосизма.

Среди них есть такие как «предупреждай зло и возноси добро», «не льсти начальству в надежде на его милость». Все заповеди и советы этого списка ставят своей целью внушить верующему прописные истины и основные догматы веры.

Также истинный приверженец даосизма обязан знать **излишества, которые вредят** его жизненности. Всего их десять.

Знайте, что чрезмерная ходьба, по мнению Чжуан-Цзы, вредит нервам; стояние вредит костям; сидение – крови; сон – кровообращению; радость – потенции; рассматривание предметов – духу; разговоры – духу; размышления – желудку; еда – сердцу, а сексуальные излишества – жизни в целом.

Некоторые из этих пунктов, например рассматривание предметов, довольно нелепы на первый взгляд. Но даже после минутного размышления над ними можно вспомнить или понять, что чем дольше человек трогает воду в бассейне пальцем и смотрит на нее, тем меньше у него остается духу, чтобы прыгнуть в нее. Что ожирение грозит сердечными болезнями. В любом из этих суждений можно найти не только повседневный, но и скрытый смысл. И поэтому истинный последователь даосизма никогда не станет пренебрегать этими правилами и уж тем более подвергать их осмеянию.

Космогония

Вселенная – единое целое, и человек не может быть изолирован в ней. Каждое существо или каждая вещь являются частью этого бесконечного потока, который непреодолимо течет и в котором уравниваются противоположные силы.

Вселенная является непрерывной системой эволюционных и иных изменений, частью которой являемся и мы.

Нет ничего стабильного и независимого. Иллюзорно и невозможно схематизировать мир, в котором все взаимопроникает в непрерывности.

О достижении бессмертия

Тело человека являет собой микрокосм, который в принципе следует уподобить макрокосму, т. е. Вселенной. Подобно тому, как Вселенная функционирует в ходе взаимодействия Неба и Земли, сил инь и ян, имеет звезды, планеты и т. п., организм человека - это тоже скопление духов и божественных сил, результат взаимодействия мужского и женского начал. Стремящийся к достижению бессмертия должен, прежде всего, постараться создать для всех этих духов-монад (их 36 тыс.) такие условия, чтобы они не стремились покинуть тело. Еще лучше - специальными средствами усилить их позиции, дабы они стали преобладающим элементом тела, вследствие чего тело дематериализуется и человек становится бессмертным. Но как достичь этого?

Прежде всего, даосы предлагали ограничение в еде - путь, до предела изученный индийскими аскетами-отшельниками. Кандидат в бессмертные должен был отказаться вначале от мяса и вина, потом вообще от любой грубой и пряной пищи (духи не выносят запаха крови и вообще никаких резких запахов), затем от овощей и зерна, которые все же укрепляют материальное начало в организме. Постепенно удлиняя перерывы между приемами пищи, следовало научиться обходиться совсем немногим - легкими фруктовыми суфле, пилюлями и микстурами из орехов, корицы, ревеня и т.п. Специальные снадобья готовились по строгим рецептам, ибо их состав определялся и магической силой ингредиентов. Следовало также научиться утолять голод с помощью собственной слюны.

Наученные судьбой своих предшественников, казненных императорами Цинь Ши-хуанди и У-ди, даосы усердно разъясняли, что видимая смерть - это еще не доказательство неудачи: вполне вероятно, что умерший вознесся на небо и достиг бессмертия. В качестве аргумента даосы умело пользовались легендами, в обилии созданными ими же. Вот, например, легенда о Вэй Бо-яне, авторе одного из ханьских трактатов о поисках бессмертия. Рассказывают, будто он изготовил волшебные пилюли и отправился с учениками и собакой в горы, дабы там попытаться обрести бессмертие. Сначала дали пилюлю собаке - она издохла; это не смутило Вэя - он принял

пилюлю и упал бездыханным. Веря в то, что это лишь видимая смерть, за ним последовал один из учеников - с тем же результатом. Остальные вернулись домой, чтобы потом прийти за телами и похоронить их. Когда они ушли, принявшие пилюли воскресли и превратились в бессмертных, а не поверившим своим спутникам оставили соответствующую записку.

Самое интересное в легенде - ее назидательность: именно после смерти и наступает бессмертие, поэтому видимую смерть можно считать мнимой. Такой поворот в даосском культе бессмертия был закономерен. Ведь императоров, поощрявших даосов и покровительствовавших им, интересовали отнюдь не изнуряющие посты и самоограничения. Они не стремились научиться питаться слюной - их интересовали именно пилюли, талисманы и волшебные эликсиры. И даосы старались угодить своим царственным патронам. В китайских летописях упоминается, что в IX в. четверо императоров династии Тан преждевременно покончили счеты с жизнью именно из-за употребления даосских препаратов. Конечно, запись в официальном (конфуцианском) источнике - еще не убедительное доказательство. Однако нет оснований и сомневаться: для образованных и рационалистически мыслящих конфуцианцев шарлатанство даосских магов и легкое верие правителей были очевидны, что и оказалось зафиксированным в источниках. При этом весьма вероятно, что некоторые танские императоры не воспринимали такого рода смерть как свидетельство неудачи - возможно, они тоже верили, что это путь к подлинному бессмертию. Однако стоит заметить, что случаи смерти от злоупотребления пилюлями были нечасты, причем скорей среди поверивших даосам и страстно желавших бессмертия императоров, чем среди самих даосов.

Метод «девяти форм пищевого поста», девяти этапов единения с Дао

- 1.** Питание зерном и злаками и отказ от мясной пищи (вегетарианство). При этом уделяется большое внимание и общечеловеческим добродетелям, так как лживые, недостойные люди напрасно ищут бессмертия. В первую очередь это пять запретов, а также десять добрых деяний (см. стр.22).
- 2.** Питание овощами и травами (сыроедение).
- 3.** Строгая дисциплина в количестве и времени приёма пищи. Следует не насыщаться до конца, существуют особые «голодные» дни.

4. «Питание семенем» - означает прием внутрь заговоренной воды, в которой мог быть растворён пепел от сожжённой бумаги с изображением магических иероглифов (подразумевается, видимо, употребление только жидкостей).
5. «Питание слюной»: слюна в даосизме считается одним из питательных соков организма, поэтому её следует «сберегать», т.е. не сплёвывать напрасно, а как можно чаще сглатывать. Разработаны даже специальные упражнения и массаж горла для усиления слюноотделения.
6. «Питание светом» или «сиянием». Поглощение света солнца, луны и звезд, что должно было напитать организм человека тем же могуществом и нетленностью, которыми обладают эти светила.
7. «Питание Ци». Овладение различными дыхательными упражнениями и приёмами углублённой медитации.
8. Питание «изначальным Ци», т.е. энергией, из которой формируются три первоначала Мира. Адепт как бы подходит к изначальному состоянию Мира, приобщается к «великой изначальной Пустоте».
9. «Зародышевое питание» или «эмбриональное дыхание». По традиционным даосским понятиям, зародыш в утробе ничем не питается – но растёт и развивается, не дышит — но живёт. Таким образом, «зародышевое питание» фактически означает отказ от пищи и дыхания. Даос «восполняется от Дао», не прилагая к этому никаких усилий.

Физические и дыхательные упражнения

Другим важным элементом достижения бессмертия были физические и дыхательные упражнения, начиная от невинных движений и поз (позы тигра, оленя, аиста, черепахи) до инструкций по общению между полами.

В комплекс этих упражнений входило постукивание зубами, потирание висков, взъерошивание волос, а также умение владеть своим дыханием, задерживать его, превращать его в едва заметное - «утробное». Влияние физической и дыхательной гимнастики йогов и вообще системы йогов здесь проявляется достаточно отчетливо.

Однако даосизм был все-таки китайским учением, даже если на него и было оказано определенное воздействие извне. И это нагляднее всего проявляется в том, сколь большое значение даосская теория достижения бессмертия придавала моральным факторам. Причем морали именно в китайском

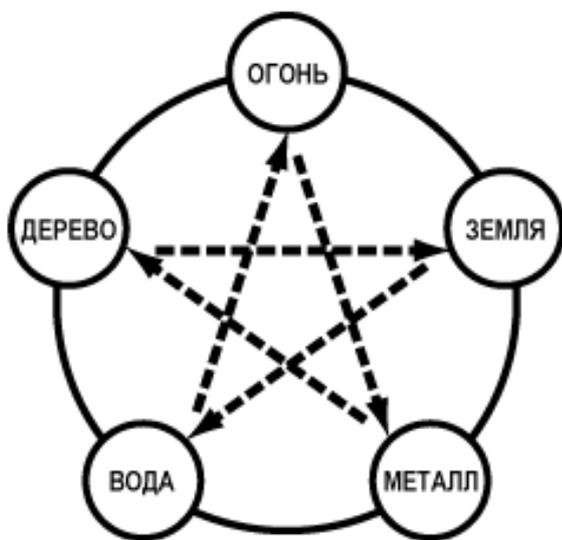

смысле - в плане добродетельных поступков, демонстрации высоких моральных качеств. Чтобы стать бессмертным, кандидат должен был совершить не менее 1200 добродетельных акций, при этом даже один безнравственный поступок сводил все на нет.

На подготовку к бессмертию должно было уходить немало времени и сил, фактически вся жизнь, причем все это было лишь прелюдией к завершающему акту - слиянию дематериализованного организма с великим Дао. Эта трансформация человека в бессмертного считалась очень непростой, доступной лишь для немногих.

Сам акт перевоплощения почитался настолько священным и таинственным, что никто его не мог зафиксировать. Просто был человек - и нет его. Он не умер, но исчез, покинул свою телесную оболочку, дематериализовался, вознесся на небо, стал бессмертным.

Теория пяти элементов

Созерцание устройства Вселенной и наблюдение за ним позволили древним даосам создать теорию, объяснявшую равновесие, установившееся между дополняющими друг друга и противоположными но отношению одна к другой сущностей, из которых Вселенная состоит. Характеристики этих динамических сущностей, или единиц, и их отношения между собой изложены в теории пяти элементов.

Согласно этой теории, жизненная сила, в ее бесчисленных проявлениях, рождается и умирает благодаря взаимодействию пяти элементов: огня, земли, металла, воды и дерева. Эта модель, состоящая из пяти элементов, принадлежит даосизму; древние западные философии, равно как и индийская, основывались на модели, включавшей в себя всего четыре элемента, или стихии: земля, воздух, вода и огонь. Для даосов воздух включен в понятие огня, поскольку без воздуха огонь гореть не может.

Существуют два цикла, иллюстрирующие взаимодействие между элементами. В первом цикле, который называется «циклом порождения», каждый из элементов порождает, или производит, следующий элемент: дерево

производит огонь, огонь производит землю, земля производит металл, металл производит воду, а вода производит дерево, что естественным образом приводит к началу цикла. Во втором цикле, который называется «циклом разрушения», каждый из элементов разрушает, или поглощает, следующий за ним элемент. Так, вода разрушает металл, металл разрушает дерево, дерево поглощает воду, вода поглощает огонь, огонь разрушает металл, и цикл начинается сначала.

Совершенно так же, как и Вселенная, сохраняющая равновесие благодаря взаимодействию пяти элементов, человеческое тело, являющееся микрокосмом Вселенной, поддерживает гармонию душевного и физического начал благодаря все тому же взаимодействию пяти элементов. Энергия циркулирует в организме, используя для этого меридианы и соответствующие органы и внутренности, следуя строго определенным циклам. И эти циклы, иллюстрирующие циркуляцию энергии в организме, являются отражением тех двух циклов, которые представляли собой взаимодействие между пятью элементами. Для даосов каждая из внутренностей человека связана с одним из пяти элементов.

Элементы и их соответствие органам и внутренностям:

Огонь	Металл	Вода	Земля	Дерево
сердце тонкие кишки Тройной нагреватель (эндокринные железы) Хозяин сердца (кровеносные сосуды)	легкие толстые кишки кожа	почки мочевой пузырь кости	селезенка - поджелудочная железа желудок мышцы	печень желчный пузырь нервы

В первом цикле каждый из органов соединяется с соответствующим ему элементом, что приводит к следующему результату: сердце (огонь) поддерживает селезенку и поджелудочную железу (земля), селезенка и поджелудочная железа (земля) поддерживают легкие (металл), легкие (металл) поддерживают почки (вода), почки (вода) поддерживают печень (дерево), а печень (дерево) поддерживает сердце (огонь). Внутренности также подчинены этому циклу: тонкие кишки (огонь) поддерживают желудок (земля), желудок (земля) поддерживает толстые кишки (металл), толстые кишки (металл) поддерживают мочевой пузырь (вода), а мочевой пузырь (вода) поддерживает желчный пузырь (дерево).

В случае если в каком-либо из органов нарушается равновесие, он не только не может больше поддерживать орган, следующий за ним на меридианном пути, но и оказывает негативное воздействие на этот орган или провоцирует отрицательное воздействие другого органа на себя самого. Впрочем, именно это и показывает нам второй цикл, то есть тот цикл, в котором каждый из элементов разрушает или поглощает следующий за ним элемент. Когда нарушается равновесие энергии в сердце (огонь), сердце (огонь) негативно воздействует на легкие (металл); легкие (металл) негативно воздействуют на печень (дерево); печень (дерево) отрицательно воздействует на селезенку -поджелудочную железу (земля); селезенка - поджелудочная железа (земля) негативно воздействует на почки (вода); а почки (вода) оказывают неблагоприятное воздействие на сердце (огонь). Эта модель применима также и ко внутренностям: нарушение равновесия энергии в тонких кишках (огонь) приводит к негативному воздействию на толстые кишки (металл): толстые кишки (металл) неблагоприятно воздействуют на желчный пузырь (дерево); желчный пузырь (дерево) оказывает негативное воздействие на желудок (земля); желудок (земля) негативно воздействует на мочевой пузырь (вода); а мочевой пузырь (вода) пагубно действует на тонкие кишки (огонь).

Показав, что циклическое взаимодействие между органами и внутренностями идентично взаимодействию между элементами, даосы дали своим последователям правдоподобное объяснение таких высказываний, как «то, что наверху, ничем не отличается оттого, что внизу» и «микрокосм - зеркало макрокосма», что позволило им впоследствии говорить об обмене энергией между органами и внутренностями как об установленном факте, поскольку они доказали, что это взаимодействие основывается на той же самой логике, которая дает возможность инстинктивно воспринимать взаимодействие пяти элементов как неоспоримо существующее явление.

Дао дэ цзин («Книга пути и благодати»)

Дао дэ цзин («Книга пути и благодати») — основополагающий источник даосского учения и один из выдающихся памятников китайской мысли, оказавший большое влияние на культуру Китая и всего мира. Основная идея этого произведения — понятие дао — трактуется как естественный порядок вещей, не допускающий постороннего вмешательства,

«небесная воля» или «чистое небытие». Споры о содержании книги и её авторе продолжаются до сих пор.

О появлении этой книги существует много легенд. Лао-цзы решил совершить путешествие на черном быке через горный проход Ханьгу в западной части нынешней провинции Хэнань. Однажды его слуга Сюй-цзы отказался сопровождать философа дальше, требуя уплаты жалованья - по сто монет в день за все время службы. Поскольку они путешествовали уже двести лет, слуге причиталась огромная сумма. У Лао-цзы, понятно, денег не оказалось; тогда слуга пожаловался на него смотрителю заставы. Философ объяснил, что нанял слугу с условием, что уплатит ему чистым золотом лишь после прибытия в страну Аньси. А столь долго Сюй-цзы служит потому, что, желая предохранить слугу от разрушительного действия времени, философ дал ему талисман бессмертия.

После объяснения со смотрителем заставы Лао-цзы позвал слугу к себе и, выразив недовольство его поведением, приказал ему склонить голову. Тут-то изо рта слуги выпал на землю талисман с написанными на нем киноварью словами. Как только это случилось, слуга упал бездыханным и превратился в скелет - законы природы, приостановленные на двести лет, немедленно вступили в свои права.

Пораженный увиденным, смотритель заставы стал умолять Лао-цзы вернуть жизнь слуге, обещая расплатиться с ним своими деньгами. Философ сжалился, взял талисман и бросил его на скелет слуги - кости тотчас же соединились, обросли плотью, и через минуту слуга встал, не подозревая, что с ним происходило.

Расставаясь со смотрителем заставы, Лао-цзы оставил краткое изложение своего учения - до той поры никому не известную книгу «Дао дэ цзинь», а сам на своем черном быке продолжил путь на запад.

«Дао дэ цзин» - небольшой трактат в двух частях - содержит основную суть философского учения Лао-цзы. Если судить по языку и стилю, этот трактат был создан примерно в IV - III вв. до н. э.

И Цзин («Книга перемен»)

Книгу гаданий древние китайцы называли «И Цзин» – китайская классическая книга перемен.

Хроники свидетельствуют, что первый, фундаментальный слой ее текста существовал в законченном виде и был достаточно распространен уже в VIII – VII веках до н.э. Создание же его началось гораздо раньше. В конфуцианской историзации китайской мифологии присутствует правитель Фу Си, пребывавший у власти, как принято считать, с 2852 до 2737 года до н.э. Именно Фу Си приписывают изобретение так называемых БА ГУА – восьми гадательных триграмм, впоследствии развитых в гексаграммы – символы, состоящие из двух БА ГУА, двух триграмм, то есть – из шести сплошных и прерванных посередине черт.

Это сложная система, охватывающая и отражающая, в соответствии с теорией «Книги Перемен», весь мировой процесс, всё чередование ситуаций, происходящее от взаимодействия и борьбы сил света и тьмы, напряжения и податливости, добра и зла, ситуаций, в которых оказывается и действует человек. Принято считать, что нижняя триграмма относится к *внутренней жизни*, к наступающему и создаемому, а верхняя – к *внешнему миру*, к разрушающемуся и отступающему. Также с древних времен существует взгляд на гексаграммы как на комбинацию из трех пар черт, каждая из которых символизирует космическую потенцию: верхняя – небо, средняя – человека, нижняя – землю. Уже здесь ясно видно отличие мировоззрения древних китайцев от взглядов, распространенных тогда и позднее во многих других цивилизациях: *человек участвует в течении жизни как равный земле и небу, как активная сила*, не только зависимая, но и способная воздействовать на окружающий мир, на обстоятельства, на судьбу.

И в этом главное отличие «Книги перемен» от других гадательных систем, где человеку отводится пассивная роль. Таким образом, с появлением основного текста «И Цзина» гадание в Китае обрело воспитательный

Триграмма. Символ энергии вселенной, состоящий из трех линий. Они олицетворяют комбинацию энергий инь (прерывистая линия) и ян (сплошная линия). Восемь возможных конфигураций соответствуют восьми основным энергиям Ба-гуа.

характер, и сама книга с течением времени становилась все более очевидным сводом морально-этических и философских принципов, изложенных в динамике, диалектике, применительно к изменчивым жизненным ситуациям. Название данной классической книги Китая объясняется тем, что главная идея, лежащая в ее основе, - идея изменчивости.

В незапамятные времена, еще до возникновения письменности, эта идея была почерпнута людьми из наблюдения над сменой света и тьмы в мире, окружающем человека. На основе этой идеи была построена теория гадания о деятельности человека: идет ли эта деятельность вразрез с ходом мирового свершения или она гармонически включается в мир, т.е. несет ли она несчастье или счастье, как это называется на языке технических терминов «Книги перемен». Существующая система «Книги» сложилась в основном при Чжоуской династии и, в отличие от мантических (гадательных) систем более ранних времен, она называется «Чжоуской книгой перемен».

**** ДАО ДЭ ЦЗИН ****

Перевод с китайского Ян Хин Шуна

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1.

Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао. Имя, которое может быть названо, не есть постоянное имя. Безымянное есть начало неба и земли, обладающее именем - мать всех вещей. Поэтому, кто свободен от страстей, видит его [Дао чудесную тайну], а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме. Оба они одного и того же происхождения, но с разными названиями. Вместе они называются глубочайшими. От одного глубочайшего к другому дверь ко всему чудесному.

2.

Когда все люди узнают, что красивое является красивым, появляется и безобразное. Когда [все] узнают, что добро является добром, возникает и зло. Поэтому бытие и небытие порождают друг друга, трудное и легкое создают друг друга, длинное и короткое взаимно оформляются, высокое и низкое друг к другу склоняются, звуки, сливаясь, приходят в гармонию, предыдущее и последующее следуют друг за другом. Поэтому мудрый человек предпочитает недеяние и осуществляет учение безмолвно. Тогда все вещи приходят в движение, и они не приостанавливают [своего движения]. Он создает и не обладает [тем, что создано], делает и не пользуется [тем, что сделано], завершает дела и не гордится. Поскольку не гордится, [все существа его] не покидают.

3.

Если не уважать мудрецов, то в народе не будет ссор. Если не ценить драгоценных предметов, то не будет воров среди народа. Если не видеть желаемого предмета, то не будут волноваться сердца народа. Поэтому управление мудрого человека делает их сердца пустыми, а желудки - полными. Оно ослабляет их волю и укрепляет их кости. Оно постоянно стремится к тому, чтобы у народа не было знаний и страстей, а имеющие знание не смели бы действовать. Осуществление недеяния [мудрецом] всегда приносит спокойствие.

4.

Дао - пусто, но, действуя, оно кажется неисчерпаемым. О, глубочайшее! Оно кажется праотцом всех вещей. Если притупить его пронизательность, освободить его от хаотичности, умерить его блеск, уподобить его пылинке, то оно будет казаться явно существующим. Я не знаю, чье оно порождение. Оно предшествует предку явлений.

5.

Небо и земля не обладают гуманностью, и они относятся ко всем существам как к траве и животным. Мудрый человек не обладает гуманностью и не нарушает естественную жизнь народа. Пространство между небом и землей подобно кузнечному меху и флейте: [то и другое] изнутри пусто и прямо. Чем [в нем] сильнее движение, тем больше результатов. Тот, кто много говорит, часто терпит неудачу. Поэтому лучше соблюдать середину [меру].

6.

Пустота [Дао] - бессмертна, и [я] называю ее глубочайшим началом. Вход в глубочайшее начало зову корнем неба и земли. [Оно] бесконечно как существование и действует без усилия.

7.

Небо и земля - долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечны. Поэтому мудрый человек ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди людей. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Это происходит оттого, что мудрец пренебрегает личными [интересами], и тем самым его личные [интересы] осуществляются.

8.

Высшая добродетель подобна воде. Вода приносит пользу всем существам и не борется. Она находится там, где люди не желали бы быть. Поэтому она похожа на Дао. Жизнь должна следовать [законам] земли; сердце должно следовать [законам] внутренних побуждений; благотворительность должна соответствовать гуманности; слово должно соответствовать истине; управление [страной] должно соответствовать спокойствию; дело должно соответствовать возможностям; действие должно соответствовать времени. И если не бороться, то не будет ропота [среди народа].

9.

Кто наполняет [сосуд] через край и оттачивает лезвие слишком остро, тот не может их долго сохранить. Если зал наполнен золотом и яшмой, то никто не в силах его охранять. Если богатые и знатные горды, то этим они сами на себя навлекают несчастье. Если дело завершено, человек [должен] устранился. В этом закон естественного Дао.

10.

Для сохранения спокойствия души [человек] должен соблюдать единство. Тогда [в нем] не будут пробуждаться желания. Если сделать дух мягким, человек станет подобен новорожденному. Если его созерцание становится чистым, тогда не будет заблуждений. Любовь к народу и управление страной осуществляются без умствования. Врата мира открываются и закрываются при соблюдении спокойствия. Знание этой истины делает возможным недеяние. Рожать [существа] и воспитывать [их], создавать и не обладать [тем, что создано], творить и не воспользоваться [тем, что сделано], будучи старшим среди других, не считать себя властелином - все это называется глубочайшим Дэ.

11.

Тридцать спиц соединяются в одной ступице [образуя колесо], а употребление колеса зависит от пустоты между ними [спицами]. Из глины делают сосуды, а употребление сосудов зависит от пустоты в них. Пробивают двери и окна, чтобы сделать дом, а пользование домом зависит от пустоты в нем. Вот что значит полезность бытия и пригодность небытия.

12.

Пять цветов притупляют зрение. Пять звуков притупляют слух. Пять вкусовых ощущений притупляют вкус. Быстрая езда и охота волнуют сердце. Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому усилия мудрого человека направлены к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последних и ограничивается первым.

13.

Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни. Что значит слава и позор подобны страху? Это значит, что нижестоящие люди приобретают славу со страхом и теряют ее также со страхом. Что значит знатность подобна великому несчастью в жизни? Это значит, что я имею великое несчастье, потому что я [дорожу] самим собой. Когда я не буду дорожить самим собой, тогда у меня не будет и несчастья. Поэтому знатный, самоотверженно служа людям, может жить среди них. Гуманный, самоотверженно служа людям, может находиться среди них.

14.

Смотрю на него и не вижу, а поэтому называю его невидимым. Слушаю его и не слышу, поэтому называю его неслышимым. Пытаюсь схватить его и не достигаю, поэтому называю его мельчайшим. Эти три [качества Дао] необъяснимы. Поэтому они сливаются воедино. Его верх не освещен, его низ не затемнен. Оно бесконечно и не может быть названо. Оно снова возвращается к небытию. И вот называют его формой без форм, образом без существа. Поэтому называют его неясным и туманным. Встречаюсь с ним и не вижу лица его, следую за ним и не вижу спины его. Держась древнего Дао и овладевая теперешним бытием, можно познать древнее начало. Это называется нитью Дао.

15.

В древности тот, кто был способен к просвещению, знал мельчайшие [вещи] и глубокою [тайну]. [Но они были] скрытными, поэтому их нельзя было узнать. Поскольку нельзя было их узнать, произвольно даю [им] образ: они были робкими, как будто переходили зимой поток; они были нерешительными, как будто боялись своих соседей; они были важными, как гости; они были осторожными, как будто переходили по тающему льду; они были просты, подобно необделанному дереву; они были необъятными, подобно долине; они были непроницаемыми, подобно мутной воде. Это были те, которые, соблюдая спокойствие, умели грязное сделать чистым. Это были те, которые своим умением сделать долговечное движение спокойным, содействовали жизни. Они соблюдали Дао и не желали многого. Не желая многого, они ограничивались тем что существует, и не создали нового.

16.

Доведу пустоту [своего сердца] до конца - сохраню полный покой, и тогда все вещи сами будут расти, а я буду ждать их возвращения. Все вещи расцветают и возвращаются к своему началу. Возвращение к началу называется покоем, а покой называется возвращением к жизни. Возвращение к жизни называется постоянством. Знание постоянства называется просвещением, а незнание постоянства совершает зло. Знающий постоянство становится мудрым, мудрый становится справедливым, а кто справедлив - становится государем. Государь следует небу, небо следует Дао, а Дао вечно. До конца жизни [у такого государя] не будет опасности.

17.

Простые люди знали, что они имели великих людей. Они их любили и возвышали. Затем они их боялись и презирали. Поэтому, кто не заслуживает доверия, тот не пользуется доверием [у людей]. Кто вдумчив и сдержан в словах, тот приобретает заслуги и совершает дела, и народ говорит, что он следует естественности.

18.

Когда устранили великое Дао, появилась «гуманность» и «справедливость». Когда появилось мудрствование, возникло и великое лицемерие. Когда шесть родственников в раздоре, тогда появляется «сыновняя почтительность» и «отцовская любовь». Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги»

19.

Когда будут устранены мудрствование и ученость, тогда народ будет счастливее во сто крат; когда будут устранены «гуманность» и «справедливость», тогда народ возвратится к сыновней почтительности и отцовской любви; когда будут уничтожены хитрость и нажива, тогда исчезнут воры и разбойники. Все эти три вещи [происходят] от недостатка знаний. Поэтому нужно указывать людям, что они должны быть простыми и скромными, уменьшать личные [желания] и освободиться от страстей.

20.

Когда будет уничтожена «ученость», тогда не будет и печали. Как ничтожна разница между обещанием и лестью, и как велика разница между добром и злом! Надо избегать того, чего люди боятся. О! Как хаотичен [мир], где все еще не установлен порядок. Все люди радостны, как будто присутствуют на торжественном угощении или празднуют наступление весны. Только я один спокоен и не выставляю себя на свет. Я подобен ребенку, который не явился в мир. О! Я несусь! Кажется нет места, где мог бы я остановиться. Все люди полны желаний, только я один подобен тому, кто отказался от всего. Я сердце глупого человека. О, как оно пусто! Все люди полны света, только я один подобен тому, кто погружен во мрак. Все люди пытливы, только я один равнодушен. Я подобен тому, кто несется в морском просторе и не знает, где ему остановиться. Все люди проявляют свою способность, и только я один похож на глупого и низкого. Только я один отличаюсь от других тем, что ценю источник питания.

21.

Образы великого Дэ подчиняются только Дао. Дао - вещь неясная и туманная. О, туманное! О, неясное! В нем заключены образы. О, неясное! О, туманное! В нем заключены вещи. О, бездонное! О, туманное! В нем заключены семена. Его семена совершенно достоверны, и в нем заключена истина. С древних времен до наших дней его имя не исчезает. Оно существует для обозначения начала всех вещей. Почему я знаю начало всех вещей? Только благодаря ему.

22.

Неполное - становится полным; кривое - становится прямым; пустое - становится наполненным; ветхое - сменяется новым; то, что мало - становится многим. Многое вызывает заблуждение. Поэтому мудрый человек сохраняет единство и становится примером для всех. Он не выставляет себя на свет, поэтому блещит; он не говорит о себе, поэтому он славен; он не прославляет себя, поэтому он заслужен; он не возвышает себя, поэтому он является старшим среди других. Он не борется, поэтому он непобедим в мире. В древности говорили, что несовершенное становится совершенным. Неужели это пустые слова? Истинное, совершенное подчиняет себе все.

23.

Нужно меньше говорить, следовать естественности. Быстрый ветер не продолжается все утро, сильный дождь не продержится весь день. Кто делает все это? Небо и земля. Даже небо и земля не могут сделать что-либо долговечным, тем более человек. Поэтому он служит Дао. Человек с Дао - тождественен Дао. Человек с Дэ - тождественен Дэ. Тот, кто теряет, тождественен потере. Тот, кто тождественен Дао, приобретает Дао. Тот, кто тождественен Дэ, приобретает Дэ. Тот, кто тождественен потере, приобретает потерянное. Только сомнения порождают неверие.

24.

Кто поднялся на цыпочки, не может [долго] стоять. Кто делает большие шаги, не может [долго] идти. Кто сам себя выставляет на свет, тот не блестит. Кто сам себя восхваляет, тот не добудет славы. Кто нападает, не достигает успеха. Кто сам себя возвышает, не может стать старшим среди других. Исходя из Дао, все это называется лишним желанием и бесполезным поведением. Таких ненавидят все существа. Поэтому человек, обладающий Дао, не делает этого.

25.

Вот вещь в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О, спокойная! О, пустотная! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не подвергается опасности [уничтожения]. Ее можно считать матерью Поднебесной. Я не знаю ее имени. Обозначая знаком, назову ее Дао; произвольно давая ей имя, назову Великой. Великая - назову ее преходящей. Преходящая - назову ее далекой. Далекая - назову ее возвращающейся. Вот почему велико Дао, велико небо, велика земля, велик также и государь. Во вселенной имеются четыре великих, и среди них находится государь. Человек следует земле. Земля следует небу. Небо следует Дао, а Дао следует естественности.

26.

Тяжелое является основой легкого. Покой есть главное в движении. Поэтому мудрый человек действует весь день, не оставляя тяжелого дела. Хотя он питает блестящую надежду, но находится в совершенно спокойном состоянии. Напрасно властитель десяти тысяч колесниц, занятый собой, так легкомысленно смотрит на мир. Легкомыслие разрушает его основу, а его торопливость приводит к потере опоры.

27.

Умеющий шагать не оставляет следов. Умеющий говорить не допускает ошибок. Кто умеет считать, тот не пользуется счетом. Кто умеет закрывать двери, не употребляет затвор, и закрывает их так крепко, что открыть их невозможно. Кто умеет завязывать узлы, не употребляет веревку, и завязывает их так прочно, что развязать невозможно. Поэтому мудрый человек постоянно умело спасает людей и их не покидает. Он всегда умеет спасать существа, поэтому он их не покидает. Это называется глубоким просвещением. Таким образом, добродетель является учителем недобрых, а недобрые - его опорой. Если [недобрые] не ценят своего учителя и добродетель не любит свою опору, то они хотя [считают себя] разумными, [на деле] погружены в слепоту. Вот что наиболее важно и глубоко.

28.

Кто, зная свою храбрость, сохраняет скромность, тот [подобно] горному ручью, становится [главным] в стране. Кто стал главным в стране, тот не покидает постоянное Дэ и возвращается к состоянию младенца. Кто, зная праздничное, сохраняет для себя будничное, тот становится примером для всех. Кто стал примером для всех, тот не отличается от постоянного Дэ и возвращается к безначальному. Кто, зная свою славу, сохраняет для себя неизвестность, тот становится главным в стране. Кто стал главным в стране, тот достигает совершенства в постоянном Дэ и возвращается к естественности. Когда естественность распадается, она превращается в средство, при помощи которого мудрый становится вождем и его великий порядок не разрушается.

29.

Если кто-нибудь силой пытается овладеть страной, то, я вижу, он не достигает своей цели. Страна подобна таинственному сосуду, к которому нельзя прикоснуться. Если кто-нибудь схватит [его], то его потеряет. Поэтому одни существа идут, другие - следуют за ними; одни расцветают, другие высыхают; одни укрепляются, другие слабеют; одни создаются, другие разрушаются. Поэтому мудрый человек отказывается от излишеств, устраняет роскошь и расточительность.

30.

Кто служит главе народа посредством Дао, не покоряет другие страны при помощи войск, ибо это может обратиться против него. Где побывали войска, там растут терновник и колючки. После больших войн наступают голодные годы. Искусный [полководец] побеждает и на этом останавливается, и он не осмеливается осуществить насилие. Он побеждает и себя не прославляет. Он побеждает и не нападает. Он побеждает и не гордится. Он побеждает потому, что к этому его вынуждают. Он побеждает, но он не воинственен. Когда существо, полное сил, становится старым, то это называется отсутствием Дао. Кто не соблюдает Дао, погибнет раньше времени.

31.

Хорошее войско - средство, [порождающее] несчастье, его ненавидят все существа. Поэтому человек, следующий Дао, его не употребляет. Благородный во время мира предпочитает уважение, а на войне применяет насилие. Войско - орудие несчастья, оно не является орудием благородного. Он употребляет его только тогда, когда к этому его вынуждают. Главное состоит в том, чтобы соблюдать спокойствие, а в случае победы - себя не прославлять. Прославлять себя победой - это значит радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не может завоевать сочувствия в стране. Благополучие создается уважением, а несчастье происходит от насилия. Слева строятся военачальники флангов, справа стоит полководец. Говорят, что их нужно встретить похоронной церемонией. Если убивают многих людей, то об этом нужно горько плакать. Победу следует отмечать похоронной церемонией.

32.

Дао вечно и не имеет имени. Хотя оно существо маленькое, но в мире никто его не может себе подчинить. Если знать и государи могут его соблюдать, то все существа сами становятся спокойными. Тогда небо и земля сольются в гармонии, наступят счастье и благополучие, а народ без приказанья успокоится. При установлении порядка появляются имена. Поскольку возникли имена, нужно знать предел. Знание предела дает возможность избавиться от

опасности. Дао, находясь в мире, похоже на горные ручьи, которые текут к рекам и морям.

33.

Тот, кто знает людей, - благоразумен. Знающий себя - просвещен. Побеждающий людей - силен. Побеждающий самого себя - могущественен. Знающий достаток - богат. Кто действует с упорством - обладает волей. Кто не теряет свою природу - долговечен. Кто умер, но не забыт, тот бессмертен.

34.

Великое Дао растекается повсюду. Оно может быть направо и налево. Благодаря ему рождаются все существа, и они не останавливаются [в своем росте]. Оно совершает подвиги, но славы себе не желает. С любовью воспитывая все существа, оно не становится их господином. Оно никогда не имеет своего желания, поэтому его можно назвать маленьким [скромным]. Все существа возвращаются к нему, и оно не рассматривает себя как господина. Его можно назвать великим. Оно становится великим, благодаря тому, что никогда не считает себя таковым.

35.

К тому, кто представляет собой великий образ [Дао], приходит весь народ. Люди приходят, и он им не причиняет вреда. Он приносит им мир, спокойствие, музыку и пищу. Даже путешественник у него останавливается. Когда Дао выходит изо рта, оно пресное, безвкусное. Оно незримо и его нельзя услышать. В действии оно неисчерпаемо.

36.

То, что сжимают, - расширяется. То, что ослабляют, - укрепляется. То, что уничтожают, - расцветает. Кто хочет отнять что-нибудь у другого, непременно потеряет свое. Все это называется трудно постижимым. Мягкое преодолевает твердое, слабые побеждают сильных. Рыба не может покинуть глущину. Острое оружие в государстве нельзя показывать людям.

37.

Дао постоянно осуществляет недеяние, тем самым нет ничего такого, что бы оно не делало. Если знать и государи будут его соблюдать, то все существа будут изменяться сами собой. Если те, которые изменяются, захотят действовать, то я буду подавлять их при помощи простого бытия, не обладающего именем. Не обладающее именем - простое бытие - для себя ничего не желает. Отсутствие желания приносит покой, и тогда порядок в стране сам собой установится.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

38.

Человек с высшим Дэ не осуществляет добрые дела, поэтому он является добродетельным; человек с низшим Дэ не оставляет добрых дел, поэтому он не является добродетельным; человек с высшим Дэ бездеятелен и действует посредством недеяния; человек с низшим Дэ деятелен и действует с напряжением; человек «высшей гуманности» действует, и его деятельность осуществляется посредством недеяния; человек «высшей справедливости» деятелен и действует с напряжением; человек «высшей почтительности» действует, и ему никто не отвечает. Тогда он принуждает людей к почтению. Вот почему «добродетель» появляется только после утраты Дао, «гуман-

ность» - после утраты добродетельности, «справедливость» - после утраты гуманности, «почтительность» - после утраты справедливости. «Почтительность» - это признак отсутствия доверия и преданности. Она - начало смуты. Внешний вид - это цветок Дао, начало невежества. Поэтому великий человек берет существенное и оставляет ничтожное. Он берет плод и отбрасывает его цветок. Он предпочитает первое и отказывается от второго.

39.

Вот те, которые с древних времен находятся в единстве. Благодаря единству небо стало чистым, земля - незыблемой, дух - чутким, долина - цветущей и начали рождаться все существа. Благодаря единству знать и государи становятся образцом в мире. Вот что создает единство. Если небо не чисто, оно разрушается; если земля зыбка, она раскалывается; если дух не чуток, он исчезает; если долины не цветут, они превращаются в пустыню; если вещи не рождаются, они исчезают; если знать и государи не являются примером благородства, они будут свергнуты. Незнатные являются основой для знатных, а низкое - основанием для высокого. Поэтому знать и государи, которые сами себя возвышают, прочного [положения] не имеют. Это происходит от того, что они не рассматривают незнатных как свою опору. Это - ложный путь. Если разобрать колесницу, от нее ничего не останется. Нельзя быть драгоценным как яшма, а нужно стать простым как камень.

40.

Противоположность есть действие Дао, слабость есть свойство Дао. В мире все вещи рождаются в бытии, а бытие рождается в небытии.

41.

Мудрый человек, узнав о Дао, стремится к его осуществлению. Образованный человек, узнав о Дао, то сохраняет его, то теряет его. Неуч, узнав о Дао, подвергает его насмешке. Если оно не подвергалось бы насмешке, не являлось бы Дао. Поэтому существует поговорка: кто узнает Дао, похож на темного; кто проникает в Дао, похож на отступающего; кто на высоте Дао, похож на заблуждающегося; человек высшей добродетели похож на простого; великий просвещенный похож на презируемого; безграничная добродетельность похожа на ее недостаток; распространение добродетельности похоже на ее расхищение; истинная правда похожа на ее отсутствие. Великий квадрат не имеет углов; большой сосуд долго изготавливается; сильный звук нельзя услышать; великий образ не имеет формы. Дао скрыто [от нас] и не имеет имени. Но оно оказывает помощь [всем существам] и ведет их к совершенству.

42.

Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три - все существа. Все существа носят в себе инь и ян, наполнены ци и образуют гармонию. Люди презируют тех, которые сами себя возвышают и называют себя государями и знатными. Все существа укрепляются после ослабления и ослабляются после укрепления. Люди распространяют свое учение, тем же занимаюсь и я. Жестокие и тираны не умирают своей смертью. Это я привожу как пример в своем поучении.

43.

В мире самые слабые побеждают самых сильных. Небытие проникает везде и всюду. Вот почему я знаю пользу от недеяния. В мире нет ничего, что можно было бы сравнить с учением безмолвия и пользой недеяния.

44.

Что ближе к себе - слава или жизнь? Что дороже - жизнь или богатство? Что тяжелее пережить - приобретение или потерю? Кто многое сберегает, тот понесет большие потери. Кто много накапливает, тот потерпит большие убытки. Кто знает меру, у того не будет неудачи. Кто знает предел, у того не будет опасности. Он становится долговечным.

45.

Великое совершенство похоже на несовершенное, его действие бесконечно, великая полнота похожа на пустоту, ее действие неисчерпаемо. Великая прямота похожа на кривое; великое остроумие похоже на глупость; великий оратор похож на заику. Движение побеждает холод, покой побеждает жару. Спокойствие создает порядок в мире.

46.

Когда в стране существует Дао, лошади унаваживают землю; когда в стране отсутствует Дао, боевые кони пасутся на полях. Нет большего несчастья, чем незнание границы своей страсти, и нет большей опасности, чем стремление к приобретению [богатств]. Поэтому, кто умеет удовлетворяться, всегда доволен [своей жизнью].

47.

Не выходя со двора, мудрец познает мир. Не выглядывая из окна, он видит естественное Дао. Чем дальше он идет, тем меньше познает. Поэтому мудрый человек не ходит, но познает. Не видя [вещей] [он] называет их. Он не действуя творит.

48.

Кто учится, с каждым днем увеличивает [свои знания]. Кто служит Дао, изо дня в день уменьшает [свои желания]. В непрерывном уменьшении человек доходит до недеяния. Нет ничего такого, чтобы не делало недеяние. Поэтому завоевание страны всегда осуществляется посредством недеяния. Кто действует, не в состоянии овладеть страной.

49.

Мудрый человек не имеет собственного сердца. Его сердце состоит из сердец народа. Добрым я делаю добро и недобрым также желаю добра. Это и есть добродетель, порождаемая Дэ. Искренним я верю, и неискренним также верю. Это и есть искренность, вытекающая из Дэ. Мудрый человек живет в мире спокойно и в своем сердце собирает мнения народа. Он смотрит на народ, как на своих детей.

50.

[Существа] рождаются и умирают. Из десяти человек три [идут] к жизни, и из десяти - три человека к смерти. Из каждых десяти еще имеются три человека, которые умирают от своих деяний. Почему это так? Это происходит оттого, что у них слишком сильно стремление к жизни. Я слышал, что кто умеет овладевать жизнью, идя по земле, не боится носорога и тигра, вступая в битву, не боится вооруженных солдат. Носорогу некуда вонзить в него свой рог, тигру негде наложить на него свои когти, а солдатам негде поразить его своим мечом. Почему это так? Это происходит оттого, что для него не существует смерти.

51.

Дао рождает [вещи], Дэ вскармливает [их]. Вещи оформляются, формы завершаются. Поэтому нет вещи, которая не возвышала бы Дао, и не ценила бы Дэ. Дао возвышенно, Дэ почтенно, потому что они не отдают приказаний, а следуют естественности. Дао рождает [вещи], Дэ вскармливает их, возвращает их, совершенствует их, делает их зрелыми, ухаживает за ними, поддерживает их. Создавать и не присваивать, творить и не хвалиться, являясь старшим не повелевать. Вот что называется глубочайшим Дэ.

52.

В поднебесной имеется начало, и оно является матерью поднебесной. Когда будет постигнута мать, то можно узнать и ее детей. Когда уже известны дети, то снова нужно помнить об их матери. В таком случае до конца жизни [у человека] не будет опасности. Если [человек] оставляет свои желания и освобождается от страстей, то до конца жизни не будет у него усталости. Если же он распускает свои страсти и поглощен своими делами, то не будет спасения [от бед]. Видеть мельчайшее называется ясностью. Сохранение слабости называется могуществом. Употребляя его блеск, снова сделать его [Дао] ясным. Тогда до конца жизни [у человека] не будет несчастья. Это называется соблюдением постоянства.

53.

Если бы я владел знанием, то шел бы по большой дороге. Единственная вещь, которой я боюсь - это действие. Большая дорога совершенно ровна, но народ любит тропинки. Если дворец роскошен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты. [Знать] одевается в роскошные ткани, носит острые мечи, не удовлетворяется [обычной] пищей и накапливает излишние богатства. Все это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением Дао.

54.

Кто умеет крепко стоять, того нельзя опрокинуть. Кто умеет опереться, того нельзя свалить. Сыновья и внуки вечно хранят память о нем. Кто совершенствует [Дао] внутри себя, у того добродетель становится искренней. Кто совершенствует [Дао] в семье, у того добродетель становится обильной. Кто совершенствует [Дао] в деревне, у того добродетель становится обширной. Кто совершенствует [Дао] в царстве, у того добродетель становится богатой. Кто совершенствует [Дао] в поднебесной, у того добродетель становится всеобщей. По себе можно познать других; по одной семье можно познать другие; по одной деревне можно познать остальные; по одному царству можно познать другие; по одной стране можно познать весь мир. Откуда я знаю мир как таковой? Благодаря этому.

55.

Кто содержит в себе совершенное Дэ, тот похож на новорожденного. Ядовитые насекомые и змеи его не кусают, свирепые звери на него не нападают, хищные птицы его не схватывают. Кости у него мягкие, мышцы - слабые, но он держит [Дао] крепко. Не зная союза двух полов, он обладает животворящей способностью. Он очень чуток. Он кричит весь день, и его голос не изменится. Он совершенно гармоничен. Знание постоянства называется просвещением. Обогащение жизни называется счастьем. Напряжение духа в сердце называется упорством. Существо полное сил стареет - это называется нарушением Дао. Кто без Дао, погибает раньше времени.

56.

Знающие не говорят, говорящие не знают. Кто оставляет свои желания, отказывается от страстей, притупляет свои стремления, освобождает свои [мысли] от путаницы, умеряет свой блеск, сводит [свои впечатления] воедино, тот представляет собой тождество глубочайшего. Его нельзя приблизить для того, чтобы с ним сродниться; его нельзя приблизить для того, чтобы им пренебрегать; его нельзя приблизить для того, чтобы им воспользоваться; его нельзя приблизить для того, чтобы ему повредить; его нельзя приблизить для того, чтобы его возвысить; его нельзя приблизить для того, чтобы его унижить. Вот почему он уважаем в стране.

57.

Страна управляется справедливостью, война ведется хитростью. Завоевание страны осуществляется посредством недеяния. Откуда я знаю все это? Вот откуда: когда в стране много ненужных вещей, народ становится бедным. Когда у народа много острого оружия, в стране увеличиваются смуты. Когда много искусных мастеров, умножаются редкие предметы. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников. Поэтому мудрый человек говорит: если я не действую, народ будет находиться в самоизменении; если я спокоен, народ сам будет исправляться. Если я пассивен, народ сам становится богатым; если я не имею страстей, народ становится простодушным.

58.

Когда правительство спокойно, народ становится простодушным. Когда правительство деятельно, народ становится несчастным. О, несчастье! Оно основа, на которой держится счастье. О, счастье! В нем заключено несчастье. Кто знает их границы? Они не имеют постоянства. Справедливость снова превращается в хитрость, добро - в зло. Человек уже давно находится в заблуждении. Поэтому мудрый человек справедлив и не отнимает ничего у другого. Он бескорыстен и не вредит другим. Он правдив и не делает ничего плохого. Он светел, но не желает блеснуть.

59.

Для того чтобы управлять страной и служить людям, лучше всего соблюдать воздержание. Воздержание должно стать главной заботой. Оно называется усовершенствованием Дэ. Совершенное Дэ - всепобеждающая сила. Всепобеждающая сила неисчерпаема. Неисчерпаемая сила дает возможность овладеть страной. Начало, при помощи которого управляется страна, долговечно и называется глубоким и прочным корнем. Оно - вечно существующее Дао.

60.

Управление большим царством напоминает приготовление блюда из мелких рыб. Если люди вступают в поднебесную путем Дао, то духи умерших не творят чудеса. Не только духи умерших не будут творить чудеса, они также перестанут вредить людям. Поскольку оба они не приносят вреда, то их Дэ соединяются друг с другом.

61.

Великое царство - это низовье реки, узел поднебесной, самка поднебесной. Самка всегда невозмутимостью одолевает самца, а по своей невозмутимости [она] стоит ниже [самца]. Поэтому великое царство располагает к себе

маленькое тем, что ставит себя ниже последнего, а маленькое царство завоевывает симпатию великого царства тем, что стоит ниже последнего. Поэтому располагают к себе либо тем, что ставят себя ниже, либо потому, что сами по себе ниже. Пусть великое царство будет желать не больше того, чтобы все одинаково были накормлены, а малое царство пусть будет желать не больше того, чтобы служить людям. Тогда оба получают то, чего они желают. Великому полагается быть внизу.

62.

Дао - глубокая [основа] всех вещей. Оно - сокровище добрых и защита недобрых людей. Красивые слова можно произносить публично, доброе поведение можно распространять на людей. Но зачем же покидают недобрых людей? В таком случае для чего же выдвигают государя и назначают ему трех советников? Государь и советники хотя и имеют драгоценные камни и могут ездить на колесницах, но лучше будет им спокойно следовать Дао. Почему в древности ценили Дао? В то время люди не стремились к приобретению богатств и преступления прощались. Поэтому [Дао] в поднебесной ценилось дорого.

63.

Нужно осуществлять недеяние, соблюдать спокойствие и вкушать безвкусное. Великое состоит из мелких, а многое - из малых. На ненависть нужно отвечать добром. Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого дела начинается с малого, ибо в мире трудное дело образуется из легких, а великое - из маленьких. Поэтому мудрец всегда начинает дело не с великого, тем самым он завершает великое дело. Кто много обещает, тот не заслуживает доверия. Где много легких дел, там много и трудных. Поэтому мудрый человек погружается в трудности, в результате он их не испытывает.

64.

То, что спокойно, легко сохранить. То, что еще не показало признаков [своего существования], легко направить. То, что слабо, легко разделить. То, что мелко, легко рассеять. Действие надо начать с того, чего еще нет. Наведение порядка надо начать тогда, когда еще нет смуты. Ибо большое дерево вырастает из маленького, девятиэтажная башня начинает строиться из горстки земли, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага. Кто действует - потерпит неудачу. Кто чем-либо владеет - потеряет. Вот почему мудрый человек бездействен, и он не терпит неудачи. Он ничего не имеет и поэтому ничего не теряет. Те, которые, совершая дела, спешат достигнуть успеха, терпят неудачу. Кто осторожно заканчивает свое дело, подобно тому, как он его начал, у того всегда будет благополучие. Поэтому мудрый человек не имеет страсти, не ценит трудно добываемые предметы, учится у тех, которые не имеют знаний, и идет по тому пути, по которому прошли другие. Он следует естественности вещей и не осмеливается [самовольно] действовать.

65.

В древности умевший служить Дао не просвещал народ, а делал его глупым. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление страной при помощи знаний - враг страны, а без их применения - счастье страны. Кто знает эти две вещи, тот становится примером для других. Знание этого примера есть знание глубочайшего Дэ. Глубочайшее Дэ, оно и глуп-

боко и далеко. Оно противоположно всем существам. Следуя за ним, достигнешь великого благополучия.

66.

Реки и моря потому могут властвовать над равнинами, что они способны стекать вниз. Поэтому они властвуют над равнинами. Когда [мудрый человек] желает возвыситься над народом, он должен ставить себя ниже других. Когда он желает быть впереди людей, он должен ставить себя позади других. Поэтому, хотя он стоит над народом, но для народа он не в тягость; хотя он находится впереди, народ ему не вредит. Поэтому люди с радостью его выдвигают и от него не отворачиваются. Он не борется, благодаря чему он в мире непобедим.

67.

Все говорят о том, что мое Дао велико и не уменьшается. Если бы оно уменьшилось, то после долгого времени оно стало бы маленьким. Не уменьшается потому, что оно является великим. Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое - это человеколюбие, второе - бережливость, а третье состоит в том, что я не смею быть впереди других. Я - человеколюбив, поэтому могу стать храбрым. Я - бережлив, поэтому могу быть щедрым. Я не смею быть впереди других, поэтому могу стать умным вождем. Кто храбр без гуманности, щедр без бережливости, находясь впереди, отталкивает тех, кто находится позади, - тот погибает. Кто ведет войну из-за человеколюбия, тот побеждает, и возведенная им оборона - неприступна. Естественность его спасает, человеколюбие его охраняет.

68.

Умный полководец не бывает воинственен. Умелый воин не бывает гневен. Умеющий управлять людьми ставит себя в низкое положение. Это я называю Дэ, избегающее борьбы. Это сила в управлении людьми. Это значит следовать природе и древнему началу [Дао].

69.

Военное искусство гласит: я не смею первым начинать, я должен ожидать. Я не смею наступать хотя бы на вершок вперед, а отступаю на аршин назад. Это называется действием посредством недеяния, ударом без усилия. В этом случае не будет врага, и я могу обходиться без солдат. Нет беды тяжелее, чем недооценивать противника. Недооценка противника повредит моему сокровенному средству [Дао]. В результате сражений те, кто скорбят, одерживают победу.

70.

Мои слова легко понять и легко осуществить. Но люди не могут понять и не могут осуществлять. В словах имеется начало, в делах имеется главное. Поскольку люди их не знают, то они не знают и меня. Когда меня мало знают, тогда я дорог. Поэтому мудрый человек подобен тому, кто одевается в грубые ткани, а при себе держит яшму.

71.

Кто имеет знания и делает вид незнающего, тот на высоте. Кто без знаний и делает вид знающего, тот болен. Кто избавляет себя от болезни - не болеет. Мудрый человек не болеет, потому что он избавляет себя от болезни. Поэтому он не болеет.

72.

Когда народ не боится могущественных, тогда приходит могущество. Не тесните его жилища, не презирайте его жизни. Кто не презирает [народ], тот не будет презрен [народом]. Поэтому мудрый человек, зная себя, себя не выставляет. Он любит себя и себя не возвышает. Он отказывается от самодлюбия и предпочитает невозвышение.

73.

Кто храбр и воинственен - погибает, кто храбр и невоинственен - будет жить. Эти две вещи означают: одна - пользу, а другая - вред. Кто знает причины ненависти к воинственным? Объяснить это затрудняется и мудрец. Естественное Дао не борется, но умеет побеждать. Оно не говорит, но умеет отвечать. Оно само приходит. Оно спокойно и умеет управлять вещами. Сеть природы редка, но ничего не пропускает.

74.

Если народ не боится смерти, то зачем же угрожать ему смертью? Кто заставляет людей бояться смерти и считает это занятие увлекательным, того я захвачу и уничтожу. Кто осмеливается так действовать? Всегда существует носитель смерти [Дао], который убивает. А если кто его заменит, это значит, заменит великого мастера [Дао]. Кто, заменяя великого мастера, рубит [топором] - повредит свою руку.

75.

Народ голодает оттого, что слишком велики поборы и налоги. Вот почему [народ] голодает. Трудно управлять народом оттого, что правительство слишком деятельно. Вот почему трудно управлять. Народ легко умирает оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни. Вот почему легко умирает. Тот, кто пренебрегает своей жизнью, тем самым ценит свою жизнь.

76.

Человек при рождении нежен и слаб, а после смерти тверд и крепок. Все существа и растения при своем рождении нежны и слабы, а при гибели тверды и крепки. Твердое и крепкое - это то, что погибает, а нежное и слабое есть то, что начинает жить. Поэтому могущественное войско не побеждает, и оно, подобно крепкому дереву, [гибнет]. Сильное и могущественное не имеют того преимущества, какое имеют нежное и слабое.

77.

Естественное Дао напоминает натягивание лука. Когда понижается его верхняя часть, поднимается нижняя. Оно отнимает и отдает отнятое тому, кто в нем нуждается. Естественное Дао отнимает у богатых и отдает бедным то, что у них отнято. Человеческое же Дао - наоборот. Оно отнимает у бедных и отдает богатым то, что отнято. Кто может отдать другим все лишнее? Это могут сделать только те, которые следуют Дао. Поэтому мудрый человек делает и не пользуется тем, что сделано, совершает подвиги и себя не прославляет. Он благороден потому, что у него нет страстей.

78.

Вода - это самое мягкое и самое слабое существо в мире, но в преодолении твердого и крепкого она непобедима, и на свете нет ей равного. Слабые побеждают сильных, мягкое преодолевает твердое. Это знают все, но люди не могут этого осуществлять. Поэтому мудрый человек говорит: кто принял на себя унижение страны - становится государем, и кто принял на себя несча-

стве страны - становится властителем. Правдивые слова похожи на свою противоположность.

79.

После большого возмущения останутся его последствия. Спокойствие можно назвать добром. Поэтому мудрый человек дает клятвенное обещание, что он не будет никого порицать. Добрые люди соблюдают свою клятву, а недобрые ее нарушают. Естественное Дао не имеет родственников, оно всегда на стороне добрых.

80.

Нужно сделать государство маленьким, а народ - редким. Даже если имеется много орудий, не надо их употреблять. Надо сделать так, чтобы народ не странствовал далеко до конца своей жизни. Даже если имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются вооруженные войска, не надо их выставлять. Надо сделать так, чтобы народ снова начал плести узелки и употреблять их вместо письма. Надо сделать вкусным его питание, прекрасным его одеяние, устроить ему спокойное жилище, сделать веселой его жизнь. Соседние государства смотрели бы друг на друга издали, слушали бы друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до старости и смерти не должны были бы кочевать с места на место.

81.

Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает. Мудрый человек ничего не накапливает. Он делает все для людей и все отдает другим. Небесное Дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао мудрого человека - это деяние без борьбы.

Литература

- Анатоль А. Истина Дао. Даосизм для Запада/ А.Анатоль. - М.: София, 2008.
- Антология даосской философии/ сост. В.В.Малявин и Б.Б. Виноградский// URL: Ки Айкидо в Москве: [сайт]. URL: <http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen/dao/dao.htm>.
- Богачихин М. Внутренние практики в буддизме и даосизме (секретные методы)/ М.Богачихин. - М.: Ганга, 2010.
- Тексты даосского канона и связанная с ними литература. URL: <http://www.daolao.ru/texts.htm>
- Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ цзин»/ Е.А. Торчинов. - СПб.: Петерб. Востоковедение; Азбука, 2004.
- Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания/ Е.А. Торчинов. URL: http://ki-moscow.narod.ru/litra/zen/torchinov_dao/torchinov_dao.htm
- Торчинов Е.А. Даосизм. Пути обретения бессмертия/ Е.А. Торчинов. - М.:Азбука, 2007.
- Крушинский А. А. Стиль мышления древнего Китая: логико-методологический аспект/ А.А. Крушинский // Вопросы философии. - 2009.- № 1.- С.104-108.
- Масперо А. Даосизм/ А. Масперо. - М.: Наука, 2007.
- Мифологическая энциклопедия. Китайский пантеон. - URL: <http://myfology.narod.ru/gods/kitay/kitay.html>
- Мифология. Энциклопедия. - М.:Белфакс, 2002. URL: <http://myfology.narod.ru/gods/kitay/shan-dy.html>
- Мельников И. Структурированная история Древнего Китая/ И. Мельников. URL: <http://www.proza.ru/2009/03/04/393>
- Мудрецы Китая. Ян Чжу. Лецзы. Чжуанцзы/ ред. В.В. Маматов, пер. Л.Д.Позднеевой. СПб.: Петербург - XXI век, 1994.
- Религии мира: Даосизм / Ева Вонг; пер. с англ. Ю. Бушуевой. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
- Религия. Теология. Атеизм. URL: <http://www.encyclopedia.ru/cat/online/group/25/>
- Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). - М., 1992.
- Филонов С.В. Библиографические источники как показатель эволюции Даосизма/ С.В. Филонов URL: <http://www.sunhome.ru/religion/12897/p1>
- Фингарет С. Мифы и легенды Древнего Востока/ С.Фингарет. - М.:Норинт, 2002
- Хин-шун Я. ДАО ДЭ ЦЗИН/ Я. Хин-шун// Древнекитайская философия/ пер. с древнекит. М.: Мысль, 1972.
- Хин-шун Я. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение/ Я. Хин-шун. - М.- Л., 1950.

Содержание

Введение 3

Пантеон даосизма 6

Хуан-ди или Жёлтый император	6
Шан-ди «верховный владыка»	8
Лао-цзы - основатель даосизма	9
Пань-гу - первопредок, первый человек на земле	10

Дао 12

Три сокровища 14

Дэ 15

У-вэй 16

Инь и Ян 17

Философия даосизма 18

Цель человека 18

Заповеди Дао 19

Космогония 20

О достижении бессмертия 21

Метод «девяти форм пищевого поста», девяти этапов единения с Дао 22

Физические и дыхательные упражнения 23

Теория пяти элементов 24

Дао дэ цзин («Книга пути и благодати») 26

И Цзин («Книга перемен») 28

ДАО ДЭ ЦЗИН. Перевод с китайского Ян Хин Шуна 30

Литература 45